

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РОССИЙСКИХ КОВИД-ДИССИДЕНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (на примере виртуальных сообществ в «ВКонтакте»)

В. Б. Гольбрайх

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14

В настоящей работе рассматривается конспирологический дискурс российских ковид-диссидентов. Использование конспирологических теорий характерно для радикальных ковид-диссидентов, активизировавшихся в последнее время. Значительную роль в распространении теорий заговора играют социальные сети. В рамках исследования было решено ограничиться рассмотрением виртуальных антивакционных сообществ, созданных в крупнейшем социальном медиа в России — «ВКонтакте». Эти сообщества являются серьезным ресурсом для мобилизации против вакцинации. Для анализа постов онлайн-сообществ использовался ручной количественный контент-анализ. Исследование показало интенсивное обсуждение проблем, связанных с COVID-19. При этом анализ выявил явный рост обсуждения пандемии в ноябре 2021 г. в связи с подготовкой принятия законов о QR-кодах в Государственной думе. Анализ выявил заметную долю конспирологических постов. Как показало исследование, почти все известные конспирологические теории, связанные с пандемией COVID-19 и появляющиеся во многих государствах, присутствовали в разной степени и в анализируемых онлайн-сообществах. В целом наиболее часто авторы обращались к трем темам: использование коронавируса SARS-CoV-2 для установления тотального контроля; роли глобалистских сил и использование пандемии COVID-19 для борьбы за власть в России; заговор части элит. В то же время исследование выявило, что в различных сообществах на первый план выдвигались разные конспирологические теории, что частично связано с организаторами сообществ, использующих их, например, для привлечения внимания к определенным акциям протеста. Анализ показал слабое цифровое участие пользователей сети. Вместе с тем серьезную роль в распространении конспирологических теорий играли и другие социальные медиа.

Ключевые слова: COVID-19, ковид-диссиденты, конспирологические теории, социальные сети.

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Настоящее исследование рассматривает проблему конспирологического дискурса, вызванного пандемией COVID-19. Исследовательская группа «Медиадиалогия» уже к концу первого года пандемии зафиксировала в российских социальных сетях «почти два миллиона репостов слухов, псевдомедицинских советов, конспирологических трактовок новостей и панических предупреждений» [Архипова* и др., 2020, с. 235]. Подобное явление, определяемое как

* Признана в Российской Федерации иностранным агентом.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

инфодемия [Борхсениус, 2021], могло повлиять на отношение значительной части граждан к различным мерам, принимаемым властями для ограничения роста пандемии (маски, QR-коды, вакцинация и т. д.).

Прежде чем начать анализ конспирологического дискурса российских ковид-диссидентов, необходимо обратиться к определению конспирологических теорий, или теорий заговора. Е. Тайеб, считает, что мы можем идентифицировать конспирологическое мышление, в случае если акторами постулируется, что «ход истории и ее события вызваны тайными действиями небольшой группы людей, стремящихся осуществить контроль над населением и свое господство» [Giry, Tika, 2020, p. 113]. Й. Рогалла фон Биберштайн определяет теорию заговора «как модели объяснения, которые претендуют на разоблачение истинных, скрытых под внешней поверхностью причин происходящих в обществе перемен, воспринимающихся как незаконные и опасные» [Рогалла фон Биберштайн, 2010, с. 17].

Исследователи выделяют индивидуальные и социальные факторы, оказывающие влияние на подверженность теориям заговора. Если говорить об индивидуальных факторах, то конспирологическое мышление более характерно для людей с высоким уровнем тревожности и низкой самооценкой [Казун, 2022, с. 99]. К социальным факторам относят уровень образования (более образованные люди реже верят в теории заговора); социальный статус (конспирологические теории более популярны в менее влиятельных социальных группах), идеологию (наиболее склонны доверять теориям заговора люди, принадлежащие к краям политического спектра); низкий уровень политического доверия [Казун, 2022, с. 99]. Некоторые авторы, рассматривающие влияние конспирологических теорий на политические режимы, полагают, что они могут представлять серьезную угрозу, являясь источником внутренних беспорядков и роста популизма или усиливая авторитарные режимы [Christoph, 2022, p. 142].

Еще до пандемии COVID-19 специалистами отмечалось, что в России «бурными темпами развивается антипрививочное движение» [Фельдблюм, 2017, с. 23]. Как отмечает Д. Дубровский*, к сформированному набору аргументов антивакционного движения (вакцинацию устраивают исключительно в интересах фармацевтических компаний; вакцинация и меры, с нею связанные, нарушают гражданские права свободы и др.) «пандемия COVID-19 не добавила ничего особенно нового» [Дубровский*, 2022, с. 194]. Этот автор усматривает в конспирологических теориях ковид-диссидентов проявление «правопопулистской идеологии, видящей в вакцинации проявление мирового заговора, считающей ВОЗ инструментом “внешнего контроля” в реализации антироссийских целей» [Дубровский*, 2022, с. 207].

При этом необходимо отметить неоднородность того, что можно определить как антивакционное движение. С одной стороны, к антивакционному движению можно отнести тех, кто, не отрицая пандемии COVID-19, выступает против вакцинации как одной из мер борьбы с пандемией, вводимых властями, считая,

* Признан в Российской Федерации иностранным агентом.

что вакцины бесполезны или вредны, либо выступая против обязательной вакцинации, либо полагая, что с болезнью надо бороться иными методами. С другой стороны, движение включает ковид-диссидентов, тех, кто полагает, что COVID-19 не существует либо что он целенаправленно создан некими силами, а вакцинация сознательно используется во вред населению. При этом как первые, так вторые, вне зависимости от мотивов, выступают против вакцинации.

Исследователи относят к ковид-диссидентам тех, кто отрицает пандемию / меры по противодействию ей по множеству аргументов/обоснований [Исупова, Рождественская, Лагерева, 2021, с. 385]. В то же время, по мнению А. А. Кирзюк, можно говорить об «умеренных» и «радикальных» ковид-диссидентах. Именно в объяснениях радикальных ковид-диссидентов «бенефициарами “паники вокруг коронавируса” выступают Билл Гейтс, “хозяева денег”, Ротшильды и Рокфеллеры, “мировое правительство”, масоны» [Кирзюк 2021, с. 491]. В их нарративах, отмечает автор, «известные политики, чиновники и бизнесмены выступают лишь исполнителями планов гораздо более могущественных, зловещих и скрытых от глаз публики персонажей, решающих судьбы всего мира» [Кирзюк 2021, с. 491].

Некоторые авторы замечают, что «теории заговора начали появляться сразу после первых известий о вспышке COVID-19» [Douglas, 2021, p. 270]. Среди конспирологических теорий, связанных с COVID-19, можно назвать такие: коронавирус специально создан и выпущен влиятельными людьми в рамках заговора; коронавирус используется для навязывания опасной и ненужной вакцины американцам; коронавирус используется для установки устройств слежения; Билл Гейтс стоит за пандемией коронавируса и др.; заговор Большой Фармы; распространение коронавируса через 5G; SARS-CoV-2— биологическое оружие и др. [Enders et al., 2021, p. 16; Erokhin, Yosipof, Komendantova, 2022, p. 3–4].

Исследователи подчеркивают, что в распространении конспирологических теорий особое значение получили социальные сети [Theocharis et al., 2021, p. 3]. Они объясняют это тем, что, если раньше «теории заговора распространялись в основном среди небольших местных общин», социальные сети дают возможность «распространения конспирологические теории в гораздо большем масштабе» [Theocharis et al., 2021, p. 3]. Некоторые авторы отмечают, что «технологические возможности платформ социальных сетей» дают возможность «обходить традиционных и институционализованных привратников», что «позволяет сообществам сторонников теории заговоров появляться и расти» [Mahl, Schäfer, Zeng, 2022, p. 2].

Серьезным фактором влияния социальных сетей на распространение конспирологических теорий являются и так называемые эхо-камеры. Ряд авторов полагает, что «теории заговора процветают, потому что люди теперь с большей вероятностью попадают в ловушку цифровых “эхо-камер”, где они общаются только с единомышленниками», создавая эффект «цифрового пузыря», когда люди получают только информацию, которая все более укрепляет их точку зрения» [Birchall, Knight, 2022, p. 10].

Следует отметить неоднозначную оценку российскими исследователями роли социальных сетей в период пандемии COVID-19. Некоторые из них от-

мечали, что «сетевой контент воспринимался респондентами более негативно, по сравнению с телевизионным» [Богомякова, Попова 2021, с. 54]. При этом другие российские авторы показывают, что в период пандемии «снизилось доверие к официальным источникам информации» [Пакшина, Маскаева 2021, с. 217]. В ходе одного из опросов российских пользователей социальных сетей было выявлено, что среди предикторов веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 оказался «низкий интерес к официальным новостям о пандемии» [Нестик, Дейнека, Максименко, 2020, с. 92]. По данным одного из исследований, все опрошенные ковид-диссиденты «убеждены, что информации, поступающей от официальных источников и “больших” СМИ, доверять не следует» [Кирзюк, 2021, с. 493]. По нашему мнению, этим могут объясняться данные опросов, согласно которым «вера в теории заговора наиболее распространена среди тех, кто использует социальные сети для поиска информации об инфекции» [Климова, Чмель, Савин, 2020, с. 272]. Российские ученые отмечают, что «социальные сети стали средством для мгновенного распространения идей заговора о вакцинации против ковид-19 среди огромной аудитории, явление, которое не было характерно для прежних эпидемий или пандемий» [Boguslavsky, Sharov, Sharova, 2022, p. 1]. Анализируя особенности инфодемии, отечественные исследователи выявили основные конспирологические сюжеты, связанные с пандемией. Среди них наиболее популярными были следующие: реальной опасности нет, власти используют коронавирус в своих интересах; коронавирус создан внешними врагами как биологическое оружие; вакцины, тесты, маски — это способ чипирования или убийства [Архипова* и др., 2020].

МЕТОД И ДАННЫЕ

В настоящей работе рассматривается конспирологический дискурс российских ковид-диссидентов. Цель данного исследования — выявить, в какой степени, борясь против тех или иных ограничительных мер, предлагаемых властями, радикальные ковид-диссиденты использовали виртуальные сообщества для распространения конспирологических теорий, к каким именно теориям заговора обращались и как объясняли свои действия, направленные против ограничительных мер.

В связи с вышесказанным о неоднородности антивакционного движения мы определяем рассматриваемые в настоящем исследовании виртуальные сообщества как антивакционные. В них могут помещаться как тексты ковид-диссидентов, отрицающих COVID-19 как реальную болезнь либо говорящих о заговорах, связанных с ее появлением, так и посты тех, кто ограничивается критикой вакцинации как одной из антиковидных мер, предпринимаемых властями. Однако как первые, так и вторые используют виртуальное пространство для агитации и мобилизации против вакцинации. При этом именно конспирологический дискурс присущ пользователям, которых можно бы отнести к ковид-диссидентам.

* Признана в Российской Федерации иностранным агентом.

В рамках исследования было решено ограничиться виртуальными антивакцинными сообществами крупнейшего социального медиа в России — «ВКонтакте». Антивакционные сообщества можно отнести к эхо-камерам. Этот тип сообществ отличается тем, что они объединяют единомышленников, тем самым еще более усиливая их убеждения, этим они отличаются, например, от территориальных виртуальных сообществ, объединяющих пользователей по принципу местожительства вне зависимости от их взглядов. Такие виртуальные сообщества в большей мере дают возможность выявить наиболее полный спектр конспирологических теорий, связанных с пандемией COVID-19. В связи со сложностями выявления подобных сообществ в социальной сети выборка их формировалась на основе ссылок пользователей, писавших в «ВКонтакте» о протестах, проходивших в связи с вводимыми QR-кодами. Таким образом, было выявлено семь сообществ («За Жизнь! против принуждения!»; «Народ против QR»; «ПРОЕКТ: Проснись, Нео!»; «Ковид-антиистерия»; «ЗаДобровольность»; «Движение КОВИД-Сопротивления»; «Родительское Всероссийское Сопротивление»). В настоящем исследовании было решено проанализировать три онлайн-сообщества. Два из них являлись антивакционными («Иммунный ответ — всероссийская акция» и «Движение КОВИД-Сопротивления»), а одно («Родительское Всероссийское сопротивление. РВС») было создано структурой, занимавшейся организацией протестов против ограничительных мер в связи с пандемией [Архипова*, 2021]. Период анализа: октябрь — декабрь 2021 г. Именно тогда активно обсуждалось принятие властями такой ограничительной меры, как введение QR-кодов.

Для работы с постами был выбран контент-анализ — один из наиболее важных методов, использующийся в социальных науках [Krippendorff, 2012], активно применяющийся при исследовании не только традиционных СМИ, но и социальных медиа. В рамках исследования применялся ручной количественный контент-анализ. Единицей анализа являлся пост в онлайн-сообществе. Всего за анализируемый период в трех виртуальных сообществах было найдено 1594 поста, посвященных пандемии COVID-19. На следующем этапе из найденных постов были отобраны те, в которых присутствовали те или иные конспирологические теории. Таковых было 298. В дальнейшем рассматривались именно они. На основе изучения предыдущих работ по исследованию конспирологических теорий, связанных с COVID-19, была разработана схема контент-анализа, доработанная после предварительного изучения постов. В результате было выделено семнадцать категорий, связанных с той или иной группой теорий заговора (см. приложение). Помимо этого нас интересовали источники информации, использующиеся авторами этих постов.

В связи с тем, что различные авторы говорят о значении социальных сетей в распространении конспирологических теорий, нас интересовало цифровое сетевое политическое участие пользователей, прежде всего распространение информации о теории заговоров по социальной сети.

* Признана в Российской Федерации иностранным агентом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для начала было решено обратиться в целом к динамике появления постов, посвященных COVID-19, в трех анализируемых сообществах (табл. 1).

Таблица 1. Распределение постов, посвященных COVID-19, в сообществах в зависимости от времени размещения, %

Сообщество	2021			N
	октябрь	ноябрь	декабрь	
Родительское Всероссийское сопротивление. PBC	30	37	33	537
Иммунный ответ — всероссийская акция	13	56	31	416
Движение КОВИД-Сопротивления	21	46	34	641

Всего за рассматриваемый период в трех анализируемых виртуальных сообществах было помещено 1594 постов, посвященных пандемии COVID-19. В целом мы видим рост числа постов в ноябре 2021 г. по сравнению с октябрём, существенный в сообществах «Иммунный ответ — всероссийская акция» и «Движение КОВИД-Сопротивления» и небольшой — в сообществе «Родительское Всероссийское сопротивление. PBC», и такой же спад в декабре по сравнению с ноябрём. Это может объясняться реакцией на известие о том, что в ноябре 2021 г. Оперативный штаб по борьбе с коронавирусной инфекцией анонсировал разработку законопроектов о введении обязательных QR-кодов, а 12 ноября 2021 г. правительство внесло в Государственную думу два законопроекта, предусматривающие введение QR-кодов, и связанные с этим протесты.

В какой степени пользователь сети, читающий материалы, размещенные в эти трех сообществах, мог увидеть конспирологические теории? Для выяснения этого были выделены посты, в которых излагались те или иные теории заговоров (табл. 2).

Как видно, хотя конспирологические теории и отсутствовали в большинстве постов, тем не менее они составляли заметную часть повестки дня во всех трех онлайн-сообществах.

О каких же именно теориях заговора мог узнать пользователь, читающий соответствующие сообщества? Это можно увидеть в табл. 3.

Необходимо сказать, что в одном тексте поста могло сообщаться сразу о нескольких конспирологических теориях (например, «заговор элит» и «действия в интересах иностранных государств» или «использование SARS-CoV-2 для порабощения людей» и «роль представителей глобального заговора»). Отметим, кроме того, что тезис об «использовании ситуации COVID-19 для стравливания населения между собой, разжигание гражданской войны» было решено выделить в отдельную категорию, хотя он тесно связан с категорией «использование COVID-19 для борьбы за власть в России. Заговор части элит» и зачастую используется в одних и тех же постах.

Таблица 2. Распределение постов, посвященных COVID-19, в зависимости от присутствия в них конспиролологических теорий, %

Сообщество	Посты, содержащие конспиролологические теории	N
Родительское Всероссийское сопротивление. PBC	18	537
Иммунный ответ — всероссийская акция	22	416
Движение КОВИД-Сопротивления	17	641

В целом анализ показал, что наиболее часто среди теорий заговора встречались:

- 1) использование SARS-CoV-2 для порабощения людей, установление тотального контроля, цифрового концлагеря и т. п.;
- 2) роль представителей глобального заговора (ВОЗ, МВФ, Билл Гейтс, Рокфеллеры, Ротшильды, мировое правительство и т. д.);
- 3) использование COVID-19 для борьбы за власть в России, заговор части элит, связанный с пандемией.

Приведем примеры подобных высказываний.

1. Использование вируса COVID-19 для порабощения людей, ограничение их прав людей, установление тотального контроля и т. п. «Понятна направленность вводимых ограничений — они необходимы только для того, чтобы заставить людей вакцинироваться. Т. е. правило 2G необходимо только для тренировки послушания населения и превращения его в стадо. Новый контур власти, который не будет иметь никакого отношения к демократии — управлять всем будет картель “ученых” и чиновников, вернее те, кто за ними стоит» («Родительское Всероссийское сопротивление. PBC»). «Другими словами, инъекции мРНК от “большой фармы” (bigpharma) закладывают основу для тотального превращения человечества в управляемую искусственным интеллектом расу рабов, контролируруемую чем бы то ни было, что глобалисты еще собираются внедрить в человеческие тела посредством “вакцинации”» («Иммунный ответ — Всероссийская акция»). «Готовится тоталитарная тирания» («Движение КОВИД-Сопротивления»).

2. Роль представителей глобального заговора (Билл Гейтс, Ротшильды, Рокфеллеры, масоны, ВОЗ и др.). «Охранители” и сами понимают, что своими преследованиями “антиваксеров” и активной пропагандой тотальной вакцинации и прочих идей ВОЗ, встали на сторону глобалистов — Гейтса, Сороса, Шваба, Фаучи и прочих — главных застрельщиков мировой вакцинации» («Родительское Всероссийское сопротивление. PBC»). «Враждебная организация ВОЗ, которая стремится расширить свою власть, под видом коронавирусных ограничений навязывает России» («Иммунный ответ— Всероссийская акция»). Мировое правительство, хаотизация мирового сообщества. Развязать хотят гражданскую, а потом и мировую войну. ВОЗ создано, чтобы взять под контроль населения мира, на деньги Рокфеллера» («Движение КОВИД-Сопротивления»).

3. Использование COVID-19 для борьбы за власть в России, заговор части элит, связанный с пандемией COVID-19. «Под видом борьбы с ковидом российские компрадоры, похоже, берут или уже взяли реванш за Поклонную гору. Те, кто ведут свою элитную игру, нацеленную на дестабилизацию политической системы, явно изучили свободные колебания этой системы, а ковидная истерия как раз является усилением вынужденных колебаний с перспективой возникновения резонанса и неизбежного обрушения всей системы» («Родительское Всероссийское сопротивление. РВС»). «Курс (правительства и губернаторов) направлен на подрыв российской государственности, подрыв российской целостности, создание социальной напряженности» («Иммунный ответ — Всероссийская акция»). «Создается устойчивое впечатление, что некие силы, лоббирующие неадекватные и противозаконные меры реагирования на коронавирус, взвинчивающие протестные настроения в обществе, заинтересованы в расшатывании стабильности, делегитимации власти, провокации беспорядков в стране» («Движение КОВИД-Сопротивления»).

Если говорить о представителях глобального заговора, то в постах чаще всего говорилось о ВОЗ (более 40 % постов), Билле Гейтсе (около 20 %), президенте Всемирного экономического форума Клаусе Швабе (около 13 %).

При этом мы видим существенную разницу использования ковид-диссидентами различных конспирологических теорий в анализируемых сообществах. Например, в сообществе «Родительское Всероссийское сопротивление. РВС» существенно реже говорится о силах, которых можно было бы отнести к глобальному заговору, в сообществе «Движение КОВИД-Сопротивления» намного чаще говорится о вирусе или о вакцине как средстве уничтожения людей, а в сообществе «Иммунный ответ — Всероссийская акция» существенно чаще упоминается заговор элит или связи с иностранными государствами. Последний случай можно объяснить теми акциями протеста против QR-кодов, которые регулярно освещались в сообществе «Иммунный ответ — Всероссийская акция». В нем регулярно помещались коллективные обращения граждан различных городов к президенту РФ, в большей части которых говорилось о курсе правительства и глав субъектов РФ, «направленном на подрыв российской государственности, целостности и стабильности», что можно расценить как обвинение в некоем заговоре. Кроме того, довольно часто в этих же заявлениях звучали обвинения в адрес высокопоставленных чиновников, «лоббирующих не только экономические интересы других стран, но и навязывающих чужие нам культурные и моральные ценности». Как видно, обвинения при проведении подобных акций звучали в адрес политической элиты, не затрагивая фигуру президента РФ. В целом в заметной части посты, содержащие конспирологические теории, носят антиэлитный характер, направленный либо против глобальной, либо против российской элиты.

В рамках исследования предполагалось проанализировать источники информации, используемые авторами постов. Для начала мы обратились к типу постов и проанализировали, в какой степени это были оригинальные посты, созданные в самих онлайн-сообществах, а в какой — репосты материалов, размещенных на страницах других сообществ или пользователей (табл. 4).

Таблица 3. Распределение постов в зависимости от конспирологических представлений, %

Конспирологическая теория	В целом	Родительское Всероссийское сопротивление. РВС	Иммунный ответ — Всерос- сийская акция	Движение КОВИД- Сопротивления
Использование вируса SARS-CoV-2 для порабощения людей, человечества, ограничение прав людей, новый порядок, тотальный контроль, диктатура. Цифровой концлагерь и т. п.	29	28	32	27
Роль представителей глобального заговора (Билл Гейтс, Ротшильды, Рокфеллеры, масоны, ВОЗ, МВФ, хозяйева денег, надгосударственные структуры, мировое правительство и др.)	23	10	29	30
Использование пандемии COVID-19 для борьбы за власть в России. Заговор части элит	22	13	48	9
Вирус создан для сокращения населения, намеренное умиршение с помощью вирусов или вакцин. SARS-CoV-2 — вид биологического оружия. Вакцина как биооружие	17	16	5	28
Заговор фармакологических компаний, корпораций ради собственной выгоды или в угоду интересов тайных политических сил	12	17	8	10
Работа на интересы иностранных государств тех, кто навязывает ограничительные меры в связи с COVID-19	11	2	26	7
Использование ситуации с COVID-19 для стравливания населения между собой, разжигание гражданской войны	8	5	18	3
Вакцины — медицинский эксперимент	6	1	11	6
Использование вакцин для вживления в людей чипов	4	2	1	7
Вируса SARS-CoV-2 на самом деле нет	3	0	0	7

Использование COVID-19 для трансформации человечества, мирового порядка	3	6	1	1
Акторами заговора в связи с COVID-19 являются слуги антихристовы, сатанисты	2	1	0	6
SARS-CoV-2 — искусственный вирус	1	1	0	3
С помощью вакцин происходит генетическое изменение человека	1	0	0	3
Данные о вакцинах скрываются	1	3	0	1
Вышки сотовой связи 5G как источник вируса	1	0	0	2
Борьба с COVID-19 используется для установки устройств слежения	0,3	1	0	0
Другое	11	13	11	8
N	298	99	92	107

Таблица 4. Распределение постов в зависимости от их типов, %

Сообщество	Оригинальные посты	Репосты	N
Родительское Всероссийское сопротивление. РВС	63	37	99
Иммунный ответ — всероссийская акция	96	4	92
Движение КОВИД-Сопротивления	2	98	107

Анализ показал, что если в двух сообществах большинство постов были оригинальными, то в сообществе «Движение КОВИД-Сопротивления» абсолютное большинство постов являлось репостами других материалов социальной сети «ВКонтакте». При этом в целом большинство репостов (почти 80%) приходилось на материалы индивидуальных пользователей сети.

Среди всех сообществ, материалы которых были репостнуты, только два можно определить как антивакционные, созданные в связи с пандемией COVID-19 («Нет принуждению» и «СТОППАНИКА»). Большую часть составляли репосты различных патриотических, провластных («РИА Катюша», «TELEGRAM NEWS», «Телеканал “Сталинград”») и антиглобалистских, конспирологических сообществ («QAnon Россия», «Тотальный контроль — Электронный концлагерь», «Действовать будем МЫ», «КПО Канал повышения осознанности» и др.). Заметная часть из них была связана с виртуальным ультраконсервативным движением «Суть времени» (правда, все они были сделаны в связанном с этим движением сообществе «Родительское Всероссийское сопротивление. РВС»).

В рамках исследования предполагалось также проанализировать источники, на которые ссылались авторы конспирологических текстов. Нас интересовал тип источников информации в постах сообществ (традиционные медиа (ТВ, газеты, радио) или «социальные медиа»). Ссылки на источники помещались в большинстве постов (более 60%). При этом если в сообществе делался репост пользователя/сообщества и в этом же материале давалась ссылка на автора/сообщества, репостнутого в материале, она не считалась ссылкой (табл. 5).

В целом исследование выявило, что основными источниками информации для виртуальных сообществ являлись «социальные медиа». При этом анализ показал отличие сообщества «Родительское Всероссийское сопротивление. РВС», где наибольшая доля приходится на посты, содержащие ссылки на сайты организаций. Это можно объяснить тем, что сообщество было создано одноименной организацией, на которую соответственно ссылаются создатели постов. При этом мы видим, что в разных сообществах в большей мере ссылаются на различные социальные сети. Если в сообществе «Движение КОВИД-Сопротивления» это YouTube и «ВКонтакте», то в сообществе «Иммунный ответ — всероссийская акция» — Telegram и Instagram*. В последнем случае это можно объяснить привлечением аудитории сообщества к акциям протеста против введения QR-кода с использованием ссылок на телеграм-канал («Города говорят») и Instagram* (ролики городов с видеообращениями).

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

Таблица 5. Распределение постов в зависимости от использованных источников информации, %

Источник	В целом	Родительское Всероссийское сопротивление. РВС	Иммунный ответ – всерос- сийская акция	Движение КОВИД-Сопро- тивления
Телеграмм	41	13	96	3
YouTube	35	25	32	62
Сайты организаций	22	45	3	5
Instagram*	15	–	38	5
Сайты интернет-изданий	14	20	4	19
«ВКонтакте»	14	16	–	32
Сайты газет, ТВ каналов, радиостанций	2	–	1	5
Сайты агентств	1	1	1	-
Живой журнал	1	–	–	5
Неизвестные соцсети	1	–	–	5
Facebook*	1	–	–	3
Другое	6	–	6	19
N	185	80	68	37

Анализ показал крайне редкое обращение к материалам традиционных СМИ. Среди них можно упомянуть ссылки на газеты «Московский комсомолец», «Новые известия», агентства «Регнум» и ТАСС.

Выше говорилось, что исследователи отмечают серьезную роль социальных сетей в распространении конспирологических теорий. Именно поэтому казалось важным проанализировать цифровое сетевое политическое участие, включающее распространение подобных материалов в социальной сети (репосты) (табл. 6).

Анализ выявил слабое цифровое участие пользователей во всех трех сообществах. В среднем только около 1% от просмотревших конспирологический пост пользователей распространили информацию. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что настоящее исследование не является репрезентативным, поскольку ограничивается анализом всего лишь трех сообществ за небольшой период времени. При этом, как показано в статье, в существенной мере конспирологические посты появлялись на страницах индивидуальных пользователей, чьими материалами пользовались авторы изучаемых сообществ. Кроме

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

Таблица 6. Аудитория постов, посвященных COVID-19, содержащих конспирологические теории и цифровое политическое участие пользователей

Сообщества	Доля комментариев в среднем по отношению к количеству просмотра одного поста (%)	Доля репостов в среднем по отношению к количеству просмотра одного поста (%)	Посты, содержащие конспирологические теории (N)
Родительское Всероссийское сопротивление. РВС	0,4	1	99
Иммунный ответ — всероссийская акция	1	1	92
Движение КОВИД-Сопротивления	1	1	107

того, большинство ссылок в анализируемых сообществах приходится на другие социальные медиа, в том числе обладающие существенной аудиторией, составляющей несколько сот тысяч человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая статья посвящена анализу конспирологического дискурса российских ковид-диссидентов в период пандемии COVID-19 на примере трех виртуальных антивакционных сообществ в социальной сети «ВКонтакте». Исследование показало интенсивное обсуждение проблем, связанных с COVID-19. При этом анализ выявил явный рост обсуждения пандемии в ноябре 2021 г. в связи с подготовкой принятия законов о QR-кодах в Государственной думе.

Хотя посты, в которых говорилось о тех иных теориях заговора, составляли явное меньшинство, тем не менее доля их была заметной, составляя около 20%. Как показало исследование, почти все известные конспирологические теории, связанные с пандемией COVID-19 и появляющиеся в самых разных государствах, присутствовали и в анализируемых онлайн-сообществах. В целом наиболее часто авторы обращались к трем темам: использование вируса SARS-CoV-2 для установления тотального контроля (диктатуры, нового порядка и т. п.); роль глобалистских сил (ВОЗ, МВФ, Билл Гейтс, мировое правительство и т. п.); использование COVID-19 для борьбы за власть в России, заговор части элит. В то же время исследование выявило, что в различных сообществах на первый план выдвигались разные конспирологические теории, что частично связано с организаторами сообществ, использующими их, например, для привлечения внимания к определенным акциям протеста.

Анализ показал слабое цифровое участие пользователей анализируемых сообществ и вместе с тем — серьезную роль в распространении конспирологических теорий, которую играли отдельные пользователи и другие социальные медиа. Мы полагаем, что анализ масштаба распространения конспирологических теорий в социальных сетях в отношении пандемии COVID-19 — задача дальнейших исследований.

Литература

Архипова А. С.* (Не)занимательная антропология. 2021. URL: <https://t.me/anthropun/956.07.12.2021> (дата обращения: 15.07.2022).

Архипова А. С.*, Радченко Д. А., Козлова И. В., Лейгин Б. С., Гаврилова М. В., Петров Н. В. Пути российской инфодемии: от WhatsApp* до Следственного комитета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 231–265. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1778>

Богомякова Е. С., Попова Е. Е. «Усталость сострадать» в практиках медипотребления (на примере отношения к проблематизации распространения COVID-19) // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 46–56. <https://doi.org/10.31857/S013216250012269-8>

Борхсениус А. В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. № 1. С. 52–58. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58>

Гришина Д. И. Сетевые дискуссии антипрививочников как питательная среда для конструирования реальности // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей: межвуз. сб. науч. работ студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 22 / отв. ред. А. А. Малышев. СПб., 2022. С. 83–88.

Дубровский Д. В.* Против вакцинации: новое социальное движение в России, его формы и методы // Неприкосновенный запас. 2022. № 142. С. 193–207.

Исупова О. Г., Рождественская Е. Ю., Лагерева А. Е. Ковидный ресентимент в социальных сетях: репертуар мотивированных суждений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 374–398. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.2004>

Казун А. Д. Конспирологическое мышление: понятие, измерение и факторы // Экономическая социология. 2022. Т. 23, № 2. С. 91–117. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-2-91-117>

Кирзюк А. А. «У меня нет страха»: ковид-диссиденты в поисках агентности и правды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 484–509. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1776>

Климова А. М., Чмель К. Ш., Савин Н. Ю. Верю-не-верю: общественное мнение и слухи о происхождении нового коронавируса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 266–283. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1752>

Нестик Т. А., Дейнека О. С., Максименко А. А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 4. С. 87–104. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110407>

Пакшина И. А., Маскаева Е. Н. Коммуникативные практики освещения пандемии коронавируса в традиционных и новых СМИ региона // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2021. Вып. 3 (844). С. 214–229. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_3_844_214

Рогалла фон Бибрштайн Й. Миф о заговоре. Философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. СПб.: Издательство им. Н. И. Новикова, 2010. 400 с.

Фельдблюм И. В. Современные проблемы вакцинопрофилактики (научный обзор) // Профилактическая и клиническая медицина. 2017. № 2 (63). С. 20–27.

Birchall C., Knight P. Do Your Own Research: Conspiracy Theories and the Internet // Social Research. 2022. Vol. 89, no. 3. P. 1–23. <https://doi.org/10.1353/sor.2022.0049>

* Признан в Российской Федерации иностранным агентом.

** Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

Boguslavsky D., Sharov K., Sharova N. Counteracting Conspiracy Ideas as a Measure of Increasing Propensity for COVID-19 Vaccine Uptake in Russian Society // *Journal of Global Health*. 2022. Vol. 12, no. 03013. P. 1–6.

Enders A., Uscinski J., Seelig M., Klostad C., Wuchty S., Funchion J., Murthi M., Premaratne K., Stoler J. The Relationship Between Social Media Use and Beliefs in Conspiracy Theories and Misinformation // *Political Behavior*. 2021. July. P. 1–24. <https://doi.org/10.1007/s11109-021-09734-6>

Erokhin D., Yosipof A., Komendantova N. COVID-19 Conspiracy Theories Discussion on Twitter // *Social Media+ Society*. 2022. Vol. 8, no. 4. P. 1–10. <https://doi.org/10.1177/20563051221126051>

Douglas K. COVID-19 Conspiracy Theories // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2021. Vol. 24, no. 2. P. 270–275. <https://doi.org/10.1177/136843022098206>

Christoph S. On conspiracy thinking: Conspiracist ideology as a modern phenomenon // *Politics and Governance*. 2022. Vol. 10, no. 4. P. 135–145.

Giry J., Tika P. Conspiracy Theories in Political Science and Political Theory // *Routledge Handbook of Conspiracy Theories* / ed. by M. Butter, P. Knight. London: Routledge, 2020. P. 108–120.

Krippendorff K. Content analysis: An introduction to its methodology. 3rd ed, Beverly Hills: Sage Publications, 2012. 441 p.

Mahl D., Schäfer M., Zeng J. Conspiracy Theories in Online Environments: An Interdisciplinary literature Review and Agenda for Future Research // *New Media & Society*. 2022. P. 1–21. <https://doi.org/10.1177/14614448221075759>

Theocharis Y., Cardenal A., Jin S., Aalberg T., Hopmann D., Strömbäck J., Castro L., Esser F., Van Aelst P., De Vreese C., Corbu N., Koc-Michalska K., Matthes J., Schemer Ch., Sheafer T., Splendore S., Stayner J., Stepińska A., Štětka V. Does the Platform Matter? Social Media and COVID-19 Conspiracy Theory Beliefs in 17 Countries // *New Media & Society*. 2021. Vol. 25, iss. 12. P. 1–26. <https://doi.org/10.1177/14614448211045666>

Гольбрайх Владимир Беньяминович — канд. социол. наук, науч. сотр.; vgolbraih@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 21 апреля 2023 г.;

рекомендована к печати: 26 февраля 2024 г.

Для цитирования: *Гольбрайх В. Б.* Конспирологический дискурс российского антивакцинного движения в социальных сетях (на примере виртуальных сообществ в «ВКонтакте») // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2024. Т. 20, № 2. С. 212–230. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.205>

CONSPIRACY DISCOURSE OF RUSSIAN COVID-DISSIDENTS IN SOCIAL NETWORKS (on the example of virtual communities in VKontakte)

V. B. Golbraikh

Sociological Institute of the RAS, branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
25/14, ul. 7-ya Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation;
vgolbraih@mail.ru

This paper examines the conspiracy discourse of Russian covid-dissidents. The use of conspiracy theories is typical of radical covid dissidents who have become more active in recent times. Social networks play a significant role in the spread of conspiracy theories. As part of the study, it was decided to limit ourselves to the consideration of virtual anti-vaccination communities created in the largest social media in Russia — *Vkontakte*. These communities are a significant resource for anti-vaccine mobilization. To analyze the posts of online communities, manual quantitative content analysis was used. The study showed an intense discussion of issues related to COVID-19. At the same time, the analysis revealed a clear increase in the discussion of the pandemic in November 2021 around the preparation for the adoption of laws on QR codes in the State Duma. The analysis revealed a significant proportion of conspiracy posts. As the study showed, almost

all known conspiracy theories related to the COVID-19 pandemic and appearing in various states were present to varying degrees in the analyzed online communities. In general, the authors most often addressed three topics: the use of the COVID-19 virus to establish total control; the role of globalist forces and the use of COVID-19 to fight for power in Russia or a conspiracy of part of the elites. At the same time, the study revealed that different conspiracy theories were brought to the fore in different communities, which is partly due to the organizers of the communities using them, for example, to draw attention to certain protests. The analysis showed a weak digital participation of network users. On the other hand, as the study revealed, other social media played a serious role in the spread of conspiracy theories.

Keywords: COVID-19, covid dissidents, conspiracy theories, social media.

References

- Arkhipova A. S. *, Radchenko D. A., Kozlova I. V., Peigin B. S., Gavrilova M. V., Petrov N. V. Specifics of Infodemic in Russia: From WhatsApp* to the Investigative Committee. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2020, no. 6, pp. 231–265. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1778> (In Russian)
- Arkhipova A. S. * (*Un*)entertaining anthropology, 2021. Available at: https://t.me/anthro_fun/979 (accessed: 15.07.2022). (In Russian)
- Birchall C., Knight P. Do Your Own Research: Conspiracy Theories and the Internet. *Social Research*, 2022, vol. 89, no. 3, pp. 1–23. <https://doi.org/10.1353/sor.2022.0049>
- Bogomigkova E. S., Popova E. E. "Compassion Fatigue" in Media Consumption Practices (Exemplified by Attitudes toward the Problemization of the COVID-19 Spread). *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2021, no. 6, pp. 46–56. <https://doi.org/10.31857/S013216250012269-8> (In Russian)
- Boguslavsky D., Sharov K., Sharova N. Counteracting Conspiracy Ideas as a Measure of Increasing Propensity for COVID-19 Vaccine uptake in Russian Society. *Journal of Global Health*, 2022, vol. 12, no. 03013, pp. 1–6.
- Borkhsenius A. V. Infodemia: Concept, Social and Political Consequences, Methods of Managing. *RUDN Journal of Public Administration*, 2021, no. 1, pp. 52–58. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58> (In Russian)
- Christoph S. On conspiracy thinking: Conspiracist ideology as a modern phenomenon. *Politics and Governance*, 2022, vol. 10, no. 4, pp. 135–145.
- Douglas K. COVID-19 Conspiracy Theories. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2021, vol. 24 (2), pp. 270–275. <https://doi.org/10.1177/136843022098206>
- Dubrovskii D. V. * Against vaccination: a new social movement in Russia, its forms and methods. *Neprikosnovennyi zapas*, 2021, no. 142, pp. 193–207. (In Russian)
- Enders A., Uscinski J., Seelig M., Klofstad C., Wuchty S., Funchion J., Murthi M., Premaratne K., Stoler J. The Relationship Between Social Media Use and Beliefs in Conspiracy Theories and Misinformation. *Political Behavior*, 2021, July, pp. 1–24. <https://doi.org/10.1007/s11109-021-09734-6>
- Erokhin D., Yosipof A., Komendantova N. COVID-19 Conspiracy Theories Discussion on Twitter. *Social Media+ Society*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 1–10. <https://doi.org/10.1177/20563051221126051>
- Fel'dblum I. V. Modern problems of vaccination (scientific review). *Profilakticheskaia i klinicheskaia meditsina*, 2017, no. 2 (63), pp. 20–27. (In Russian)
- Giry J., Tika P. Conspiracy Theories in Political Science and Political Theory. *Routledge Handbook of Conspiracy Theories*, ed. by M. Butter, P. Knight. London: Routledge, 2020, pp. 108–120.
- Isupova O. G., Rozhdestvenskaya E. Y., Lagereva A. E. COVID Resentment in Social Media: A Repertoire of Motivated Judgments. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2021, no. 5, pp. 374–398. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.2004> (In Russian)

* Recognized as a foreign agent in the Russian Federation.

** The product of the Meta company, whose activities are recognized as extremist in the Russian Federation.

Kazun A. Conspiracy Thinking: Concept, Measurement and Factors. *Ekonomicheskaja sotsiologija*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 91–117. <https://doi.org/1726-3247-2022-2-91-117> (In Russian)

Kirziuk A. A. “I Have no. Fear”: COVID Sceptics in Search of Agency and Truth. *Monitoring obshchestvennogo mnenija: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2021, no. 2, pp. 484–509. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1776> (In Russian)

Klimova A. M., Chmel' K. Sh., Savin N. Iu. Believe it or Not: Public Opinion and Rumors About COVID-19. *Monitoring obshchestvennogo mnenija: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2020, no. 6, pp. 266–283. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1752> (In Russian)

Krippendorff K. *Content analysis: An introduction to its methodology*, 3rd ed, Beverly Hills, CA: Sage, 2012. 441 p.

Mahl D., Schäfer M., Zeng J. Conspiracy Theories in Online Environments: An Interdisciplinary literature Review and Agenda for Future Research. *New Media & Society*, 2022, pp. 1–21. <https://doi.org/10.1177/14614448221075759>

Nestik T. A., Dejneka O. S., Maksimenko A. A. Socio-Psychological Background of Belief in COVID-19 Conspiracy Theories of Origin and Involvement in Online Communications. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo*, 2020, no. 4, pp. 87–104. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110407> (In Russian)

Pakshina I. A., Maskaeva E. N. Communication practices of the coronavirus pandemic coverage in traditional and the new media of the region. *Vestnik MGLU. Obshchestvennye nauki*, 2021, iss. 3 (844), pp. 214–229. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_3_844_214 (In Russian)

Rogalla von Bibrshtain I. *The myth of conspiracy. Philosophers, Freemasons, Jews, Liberals and Socialists as Conspirators*. St. Petersburg: Izdatel'stvo im. N. I. Novikova Publ., 2010. 400 p. (In Russian)

Theocharis Y., Cardenal A., Jin S., Aalberg T., Hopmann D., Strömbäck J., Castro L., Esser F., Van Aelst P., De Vreese C., Corbu N., Koc-Michalska K., Matthes J., Schemer Ch., Sheafer T., Splendore S., Stayner J., Stępińska A., Štětka V. Does the Platform Matter? Social Media and COVID-19 Conspiracy Theory Beliefs in 17 Countries. *New Media & Society*, 2021, vol. 25, iss. 12, pp. 1–26. <https://doi.org/10.1177/14614448211045666>

Received: April 21, 2023

Accepted: February 26, 2024

For citation: Golbraikh V. B. Conspiracy discourse of Russian covid-dissidents in social networks (on the example of virtual communities in VKontakte). *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 212–230. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.205> (In Russian)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Схема контент-анализа

Категория	Описание категории
Билл Гейтс, Ротшильды, Рокфеллеры, масоны, ВОЗ, МВФ, хозяева денег, надгосударственные структуры мировое правительство используют ситуацию с COVID-19 для воплощения своих замыслов	В посте говорится, что пандемию COVID-19 используют в своих целях глобалистские элиты (Билл Гейтс, ВОЗ, мировое правительство и т. д.)
Заговор фармакологических компаний, корпорациями ради собственной выгоды или в угоду интересов тайных политических сил	В посте говорится о том, что меры, принимаемые властями для ограничения пандемии, на самом деле диктуются фармакологическими компаниями, корпорациями ради собственной выгоды или в угоду интересов тайных политических сил
SARS-CoV-2— искусственный вирус	В посте говорится, что пандемия COVID-19 была вызвана не естественными причинами, а искусственным путем
Использование вируса SARS-CoV-2 для порабощения людей, человечества, ограничение прав людей, новый порядок, тотальный контроль, диктатура. Цифровой концлагерь и т. п.	В посте говорится, что вирус SARS-CoV-2 используется для порабощения людей, ограничения прав человека, тотального контроля, установление нового порядка, создания цифрового ГУЛАГа, установление диктатуры и т. д.
Борьба с COVID-19 используется для установки устройств слежения	В посте говорится, что борьба с COVID-19 используется для установки устройств слежения
Вирус создан для сокращения населения, намеренное умерщвление с помощью вирусов или вакцин. SARS-CoV-2— вид биологического оружия. Вакцина биооружие	В посте говорится, что вирус создан для сокращения населения, намеренного его умерщвления с помощью вирусов или вакцин. В посте говорится, что SARS-CoV-2 либо вакцина являются видом биологического оружия
Вируса SARS-CoV-2 на самом деле нет	В посте говорится, что вирус SARS-CoV-2 на самом деле не существует
Использование вакцин для вживления в людей чипов	В посте говорится, что вакцины используются для вживления в людей чипов
С помощью вакцин происходит генетическое изменение человека	В посте говорится, что с помощью вакцин происходит генетическое изменение человека
Вакцины — медицинский эксперимент	В посте говорится, что применение вакцин против COVID-19 является медицинским экспериментом

Категория	Описание категории
Медицинский истеблишмент скрывает данные о вакцинах	В посте говорится, что медицинский истеблишмент скрывает данные о вакцинах
Вышки сотовой связи 5G2 как источник вируса	В посте говорится, что вышки сотовой связи 5G2 являются источником вируса
Акторами заговора в связи с COVID-19 являются слуги антихристовы, сатанисты	В посте говорится, что участникам заговора в связи с пандемией COVID-19 являются слуги антихристовы, сатанисты
Использование COVID-19 для трансформации человечества, мирового порядка	В посте говорится, что пандемия COVID-19 используется для трансформации человечества, устоявшегося мирового порядка
Использование COVID-19 для борьбы за власть в России. Заговор части элит	В посте говорится, что пандемия COVID-19 используется для борьбы за власть в России, говорится о заговоре части элит
Работа тех, кто навязывает ограничительные меры в связи с COVID-19 на интересы иностранных государств	В посте говорится о работе навязывающих ограничительные меры в связи с пандемией COVID-19 на интересы иностранных государств
Использование ситуации с COVID-19 для стравливания населения между собой, разжигания гражданской войны	В посте говорится, что ситуация с пандемией COVID-19 используется для стравливания населения между собой, разжигания гражданской войны